

Раздел I
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Part I. EDUCATION AND SCIENCE: THE TENDENCIES OF
DEVELOPMENT

УДК 37.0

ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: К НОВОМУ
КОНЦЕПТУАЛЬНОМУ ВИДЕНИЮ

В. А. Колесников (Иркутск)

EDUCATION IN THE XXI CENTURY: TOWARDS A NEW
CONCEPTUAL VISION

V. A. Kolesnikov (Irkutsk)

Modern society confronts with technocratization and inability to comprehend the current events. Modern person refuses the opportunity to make an independent life choice. A new attitude toward education will make possible overcoming these and other negative factors. The author theoretically reflects on a new mission and new purpose of education.

Key words: *education, philosophy, development, person, methodology.*

Наступающая эра информатизированной коммуникации, глобализация всех сфер общественной жизни, в том числе социального пространства, проявляются и в глобализации человеческой субъектности, индивидуальности, – что, в свою очередь, приводит ко многим негативным последствиям, как для социума, так и для личности. Мы все чаще сталкиваемся с технократизацией общества, значительным отделением смысла человеческой жизни от непосредственных достижений в области науки и техники, неспособностью осмыслить происходящее, отсутствием рефлексии по отношению к своим собственным действиям. Человек стал жить в условиях сиюминутности и навязываемых ему установок, зачастую отказываясь от возможности сделать самостоятельный жизненный выбор.

Преодоление негативных факторов, отрицательно сказывающихся на развитии современного общества, возможно лишь в том случае, если будут теоретически осмыслены новая миссия и новое предназначение образования и, кроме того, предложены практические рекомендации по его реальному обновлению.

В настоящее время человечество подошло к такому моменту своего развития, когда оно не успевает осознавать происходящее и адаптироваться к нему. Дело уже не только и не столько в количестве знаний, которыми овладел человек. Давно известно: многознание уму не научает. И сто, и двести лет назад в народе говорили: «Много знает, да мало понимает».

преодолению этой ситуации могут служить свобода доличностного развития индивида, его способность выделить себя в качестве объекта самопознания и самовоспитания, преодоление самоотчуждения;

– для новой конфигурации образования существенно более необходимы не столько результаты и практика опыта познания, сколько овладение методами научного исследования – для обеспечения принципа фундаментальности знания; таким образом, речь идет о выделении тех знаний и умений, которые имеют отношение не к конкретным ситуациям, а к общим способам познания и деятельности;

– образование должно стать актом свободного выбора, требующим от обучающегося предрасположенности к философской рефлексии. Человек не только получает образование, но и сам преобразует мир – создает свое понимание и видение мира, формируя его теоретическое осмысление. В таком варианте образование становится способом проектирования человеком своей жизнедеятельности;

– реализация подходов и технологий самообучения, самообразования в течение всей профессионально-образовательной деятельности – в целях освоения все новых рубежей (а не «обживания» и воспроизводства устоявшихся стереотипов в практике обучения и воспитания).

Новый взгляд на образование подразумевает выделение в его структуре этапов обучения и воспитания, – понимаемых как предобразование, – этапа доличностного развития индивида, а также осознание того, что исходной, отправной «точкой роста» образования может (и должно) быть становление личностного начала человека в процессе самостоятельно осуществленного жизненного выбора. Как известно, человек обречен постоянно принимать самостоятельные решения, определяя тем самым, кем он будет в этом мире; именно поэтому, выбор собственной траектории развития целиком и полностью зависит от самой личности.

Из всего сказанного очевидно, что сложившаяся жизненная ситуация требует иного концептуального подхода к осмыслению и обновлению понятийного аппарата философии образования в целом. Действительно, если мы (вслед за В. И. Вернадским) считаем, что ноосфера входит в нашу жизнь, то ее осмысление неизбежно нуждается в новых подходах – как и современное образование, нуждающееся в новом методологическом осмыслении, в новой методологической обработке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бердяев, Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – СПб. : Азбука-классика, 2007.
2. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ, 2006.
3. Брунер, Дж. Культура образования / Дж. Брунер ; пер. с англ. – М. : Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. ; Просвещение, 2006. – (Образование: мировой бестселлер).
4. Колесников, В. А. Образование как способ личностной самореализации человека в современном обществе / В. А. Колесников. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2006.
5. Менегетти, А. Система и личность : пер. с ит. / А. Менегетти. – М. : Онтопсихология, 2007.
6. Тульчинский, Г. Л. Гуманитарная парадигма / Г. Л. Тульчинского ; под ред. Г. Л. Тульчинского и М. Н. Эпштейна // Проективный философский словарь : новые термины и понятия. – СПб. : Алетейя, 2003.

УДК 37.0

**РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ФОРМ РЕФЛЕКСИИ НАУКИ
В АСПЕКТЕ ЕЕ ИНТЕГРАЦИИ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СФЕРОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**

А. Р. Валишин, И. И. Валишина (Красноярск)

**DEVELOPMENT OF THEORETICAL FORMS OF THE REFLECTION
OF SCIENCE IN THE ASPECT OF ITS INTEGRATION WITH
THE EDUCATIONAL SPHERE OF SOCIAL LIFE**

A. R. Valishin, I. I. Valishina (Krasnoyarsk)

The increase of the knowledge of science predetermines the heightened interest to determining its essence, manifold forms of its influence in practice, and, finally, its integration with various spheres of life such as education, management, material production, and power.

Key words: *education, science, the modern society, scientific knowledge, formation of a society.*

Возрастание знания науки предопределяет повышенный интерес к определению ее сущности, многообразных форм ее влияния на практике и, наконец, ее интеграции с различными сферами жизни – такими, как образование, управление, материальное производство, власть.

Одну из теоретических конструкций, отражающих сущность науки, предложил Н. А. Князев. Он выделил сущность науки на уровне науковедения (сущность бытия науки), сущность науки на уровне методологии науки (сущность существования науки), и сущность науки на уровне философии науки (абстрактно-всеобщий аспект сущности науки). Сущность науки на уровне науковедения предстает следующим образом:

1. «Определение науки в соответствии с тремя ее статусами:

– наука есть система исторически развивающегося достоверного знания, отражающего реальность;

– наука есть система специфической социальной деятельности профессионально подготовленных субъектов (отдельных ученых и коллективов), направленной на получение научного знания;

– наука есть система организационных форм (научных учреждений и норм), объединяющих и регулирующих научную деятельность;

Сущность науки в логических границах науковедения проявляется лишь как специфическое отличие одного аспекта (предмета) науки от другого ее аспекта (предмета)» [1, с. 51–52].

2. Сущность науки на уровне методологии науки:

– наука определяется как особый вид духовного производства. Здесь акцентируется внимание на исследовательской стороне, на соотношении «фундаментальное – прикладное» в науках;

– научные исследования рассматриваются в контексте метафизического проекта науки или диалектического проекта науки;

– социокультурная и общеметодологическая обусловленность.

кой мобильности, компаративистских исследований. Поэтому международное педагогическое науковедение, с точки зрения Л. М. Сухоруковой, можно рассматривать как элемент мировой педагогической культурологии, выполняющий определенные функции в контексте целого – мирового педагогического процесса. Мы не согласны с таким взглядом на содержание международного науковедения и мировой педагогической науки, так как считаем, что педагогическая наука неоднородна. Мы поддерживаем мнение Н. М. Чурина: «Надо сказать, что в ситуации становления и укрепления позиций западного, софистского проекта науки материалисты-диалектики оказались в сложном положении:

1) они не различали двух основных проектов науки, полагая, что наука однородна;

2) они боялись оторваться от реального, господствующего проекта науки, принимая его как единственно возможный вариант научного познания;

3) они стремились встроиться в чужой диалектическому методу проект науки <...>, не замечая того, что этот проект направлен на получение лишь ценностного, проектного знания <...>;

4) они не придавали принципиального значения становлению аристотелевского, адекватного диалектическому материализму проекта науки, процессу диалектизации науки» [6, с. 43].

Исследования в рамках региональных и международных отношений корректнее рассматривать в контексте методологии педагогической науки. На данном уровне ярче проявляются особенности научно-педагогического познания в рамках метафизического и диалектического проектов науки. На методологическом уровне сущности науки актуализируется такой тип интеграции с образовательной сферой, как научно-педагогическая деятельность, проявляющаяся через научно-педагогическую практику, и рассматриваемая в свете определенного проекта науки.

В заключение хочется отметить, что, рассматривая интеграцию как тип существования взаимодействующих объектов, – а именно, как существование сущности науки и образования, – теоретику необходимо учитывать рефлексивный уровень науки и образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Князев, Н. А.** Сущность и существование науки (проектный анализ) : моногр. / Князев Н. А. – Красноярск : СибГАУ, 2003.
2. **Чуринов, Н. М.** Реальность: физическая и информационная / Н. А. Чуринов. – Красноярск : Сиб. Аэрокосм. Акад., 1995.
3. **Гегель, Г. В. Ф.** Философия духа ; пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. – М. : Мысль, 1974. – Т. 3.
4. **Чуринов, Н. М.** Диалектика как наука о совершенстве / Н. М. Чуринов // Теория и история. – 2007. – № 1.
5. **Сухорукова, Л. М.** Проблемы международного педагогического науковедения в едином информационно-педагогическом пространстве / Л. М. Сухорукова // rsru@rsru.edu.ru
6. **Чуринов, Н. М.** Совершенство и свобода. Философские очерки / Н. М. Чуринов. – Красноярск : Сиб. аэрокосм. акад., 2001.

ГНОСЕОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

М. И. Майорова (Красноярск)

THE GNOSEOLOGY OF SOCIAL MODELING

M. I. Maiorova (Krasnoyarsk)

In the article, the basic ideas are stated which define a cognitive point of social modeling as a general theoretic method. The cognitive essence of modeling displays a certain picture of the world. There are some mutually complementary approaches to modeling research at this stage of the scientific knowledge development. Modeling in its essence is an element of cognition and description of the world.

Key words: *modern society, scientific knowledge, modelling, methodology, philosophy.*

Моделирование представляет собой многоплановый метод, применяемый различными науками. В зависимости от направленности теоретических и эмпирических аспектов исследования формируется методология и детализация принципов данного метода. Однако для того, чтобы модельные методы применялись без значительного искажения, необходимо разобраться в сущности данного процесса и определить, какова гносеология моделирования, что есть модель и на что направлена в целом модельная практика.

При рассмотрении познавательной сущности моделирования важное значение имеет категориальная сущность самого понятия «модель» и теоретическая платформа, в рамках которой проходит исследование. Модель – это объект, заместитель, который в определенных условиях может заменять объект-оригинал, воспроизводя интересующие свойства и характеристики оригинала. Познавательная сущность моделирования напрямую зависит от механизма, лежащего в основе моделирования. Существуют два способа конструирования модели: первый идет от эмпирически выделенных свойств и зависимостей объекта к его модели, второй уже в исходной точке предполагает доопытное воссоздание объекта в модели и, поскольку модель познана, то считается познанным и объект. В данном случае проблема соответствия модели оригиналу отодвигается на второй план, благодаря отделению вопроса о построении модели от вопроса о ее интерпретации. Формальное построение модели в эмпирическом исследовании оказывается основой для интерпретации объекта-оригинала. При этом уделяется особое внимание полноте модели: модели реализуют оригинал в конечном числе отношений, что является критерием их типологизации.

На данном этапе развития научного знания существует несколько подходов к определению сущности процесса «моделирования». Одно из определений понятия моделирование дает Д. М. Бульинко; он определяет моделирование как процесс исследования объектов на их моделях. Моделирование, по его мнению, начинается там, где заходит речь о методологии мышления, об организации и, в особенности, о представлении знаний о мире. Методологическое проектирование типов моделей и процессов

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сафронова, В. М. Социальное прогнозирование и моделирование : учеб. пособие / В. М. Сафронова. – М., 1995. – Ч. 1. – 285 с.
2. Апостел, Л. Происхождение формальной стадии моделирования в неформальных науках. Концепция и роль моделирования в математических, натуральных и социальных науках : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 00.09.11 защищена 27.04. 61 : утв. 16.11.61 / Л. Апостел. – Голландия, 1961. – 67 с.

УДК 159.95 + 37.0

АБДУКТИВНЫЙ ВЫВОД И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Н. В. Головки (Новосибирск)

ABDUCTIVE INFERENCE AND CRITICAL THINKING: FIRST GLANCE AT THE PROBLEM

N. V. Golovko (Novosibirsk)

The paper presents a preliminary consideration of the problem of the critical thinking formalization. The core assumption concerns the very definition of critical thinking. At first, the concept is essentially a normative one, and then there is a strong connection between the critical thinking and the creative thinking. These concepts are not really two different kinds of thinking that can be engaged in separately, they can be perfectly used to refer both to the generative and evaluative aspects of thinking for the purposes of analysis and discussion. Abductive inference is the only inference which contains the normative dimension and generative dimension at the same time. The definitory and strategic rules of it demonstrates the best grounds for the modeling of critical thinking.

Key words: *science, scientific knowledge, modelling, development, modern society.*

Понятие «критическое мышление» (critical thinking) является одним из основных понятий философии образования. Более того, в определенном смысле, оно является фундаментальной целью или базисным идеалом образования. Сама практика образования должна быть нацелена на воспитание рациональности: «Рациональность является предметом разума, и сделать ее основным идеалом образования – означает нацелить (насколько это возможно) человека на поиск свободной и критической аргументации на всех уровнях обучения» [1, р. 62]. И дело не в том, что другие цели образования являются менее значимыми: именно воспитание критического мышления является ключевой задачей «института образования» в целом, особенно в демократическом обществе.

Естественно, критическое мышление является не только предметом изучения философии образования, но и предметом анализа более общих представлений о содержании мышления, которые могут быть связаны с исследованиями в области психологии, философии сознания, эпистемологии, и т.д. Одной из наиболее значимых проблем исследования критического мышления является проблема его моделирования, представления в

менными к анализу конкретного шага, эти правила очевидным образом укажут на его обоснованность. Таков, например, дедуктивный способ рассуждений. Во-вторых, стратегические правила: те, что выступают общей установкой исследований, направляют исследование на достижение его общей цели. Как правило, различие между дефиниционными и стратегическими правилами интерпретируют на примере теории игр. Дефиниционные соответствуют тактическим построениям игры, контролируют правильность каждого отдельного шага, а стратегические соответствуют общей стратегии – игра должна завершиться победой [3].

Как уже отмечалось, критическое мышление является нормативным, и это дает основание отличать его от других типов и форм мышления, таких как «принятие решений» (decision making), «исследование» (inquiry), «решение проблем» (problem solving) и т.д. «Решение проблем» касается анализа конкретной проблемной ситуации, «принятие решений» включает в себя выбор решения в условиях неопределенности, «исследование» означает попытку ответить на вопрос – любая из этих форм мышления может быть рассмотрена как в критической, так и в некритической плоскости. Как только мы начинаем говорить о критериях, то сразу переходим в область оценки и, следовательно, критического мышления. Таким образом, само понятие «критическое мышление», скорее всего, обозначает не отдельный тип мышления, а определенный инструмент, который мы можем использовать для оценки рассуждений в самых различных контекстах. Аналогичным образом, абдуктивный вывод также является инструментом, который с помощью дефиниционных и стратегических правил гарантирует, с одной стороны, нормативность дискурса, а с другой – оценочность и соответствие результата критериям адекватности. На наш взгляд, мы имеем полное право рассматривать абдуктивное рассуждение как некий формальный инструмент, который можно применять для построения формализованного представления критического мышления. Дефиниционные и стратегические правила, по определению, сочетают в себе требования нормативности (оценочности) и креативности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Scheffler, I.** Reason and teaching / I. Scheffler. – Indianapolis : Hackett, 1989.
2. **Головко, Н. В.** Абдуктивный вывод и практический разум: к постановки проблемы / Н. В. Головко // Философия образования. – 2007. – № 3 (20). – С. 35–40.
3. **Hintikka, J.** What is abduction? The fundamental problem of contemporary epistemology / J. Hintikka // Selected Papers. Vol. 5. A logic of scientific discovery. – N.-Y. : Kluwer Academic Publishers, 1999. – P. 91–113.
4. **Bailin, S.** Critical thinking / S. Bailin, H. Siegel // The Blackwell guide to the philosophy of education. – L. : Blackwell, 2002. – P. 179–193.
5. **Bono E., de.** Practical thinking / E. de Bono. – Harmondsworth : Penguin Books, 1976.
6. **Bailin, S.** Critical and creative thinking / S. Bailin // Informal logic. – 1987. – Vol. 9. – P. 23–30.
7. **Kapitan, T.** Pierce and the structure of abductive inference / T. Kapitan ; ed. by N. Houser, D. Roberts and J. Evra // Studies in the logic of Charles Sander Pierce. – Bloomington : Indiana University Press, 1997. – P. 477–496.

УДК 37.0

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ НАУКИ

Ю. В. Карякин (Томск)

OBJECT AND THE OBJECT-MATTER OF SCIENCE

Yu. V. Karyakin (Tomsk)

Object and the object-matter of science are the terms often used in the texts of the scientific research orientation; we shall consider them in a non-traditional way. Treating the term "science" in its activity aspect (that is, understanding science as exclusively research and cognitive activity), we shall look at this activity through the prism of its structure.

Key words: *education, modelling, science, methodology, philosophy.*

Объект и предмет науки – термины, часто используемые в текстах научно-исследовательской направленности, мы рассмотрим не традиционно. Трактую термин наука в его деятельностном аспекте, то есть понимая под наукой исключительно исследовательскую, познавательную деятельность, посмотрим на эту деятельность сквозь призму ее структуры. Воспользуемся при этом схемой Т. В. Габай [1]. Эта схема есть конструктивное проявление элементов деятельности, в терминологии Габай – ее структурных моментов. Вот они: объект, предмет, субъект, процедура (технология), цель, продукт и внешние условия.

Извлечем из приведенной системы элементов деятельности два – объект и предмет – с целью выявления таких характеристик, как возникновение, взаимное отношение и отношения с прочими элементами деятельности. Протрем все это в среде специфической деятельности – научно-познавательной.

Для научно-познавательной деятельности любого содержания первичным (после наличия познающего субъекта) является *объект*, как фрагмент реальности, избранный субъектом для исследования. Возникает объект в результате сепаративного взгляда исследователя на реальность. Возникает он для отражения в сознании исследователя. Фактически, он не возникает, а проявляется для исследователя в статусе *отдельности*, того, что можно изучать, игнорируя его связи с целым, с реальностью. Проявление фрагмента реальности в статусе объекта науки есть первый шаг в процессе научного исследования реальности.

Обозначившийся объект науки, как правило, оказывается «неподъемным» для исследователя. Обладая неограниченным множеством своих различных проявлений и связей с реальностью, оставшейся за пределами взгляда исследователя, он не вмещается полностью в исследовательский кругозор субъекта. Субъект делает второй сепаративный шаг, он переходит к рассмотрению объекта не во всем множестве его проявлений, а в усеченном. Это усеченное множество есть следствие специфического интереса исследователя. Более всего определяет этот специфический интерес насущная необходимость, практика. Специфический интерес исследователя формирует определенный взгляд на объект, называемый *ас-*

В приведенной конструкции процесса научного познания отсутствует один фактор, известный и отмеченный историей научных открытий. Этот фактор – проявление интуиции. Что такое интуиция? Когда ум исследователя находит суждение, подходящее для разрешения проблемной ситуации, но неожиданное – поскольку не является прямым следствием проведенных наблюдений или результатом логической модели обработки этих наблюдений – так вот, в этом случае мы говорим, что это интуиция. Фактически, интуиция – это инструмент внешний, не встроенный в конструкцию научного познания. Но он работает и, судя по известным фактам истории, является атрибутом открытий. Допустимо предположить существование форм интуиции, различающихся, например, по степени осознанности канала получения информации, по форме его проявления (слуховая, зрительная и т.п.), по степени воздействия на сознание исследователя. Другими словами, напрашивается трактовка интуиции как канала обратной связи внесистемного происхождения.

Представление о процессе научного познания с двумя видами обратной связи (системной и несистемной) соответствует взгляду на науку как на систему, включенную в более широкий процесс познания. В этот мета-процесс входят, наряду с наукой, другие способы познания мира.

Заявленное в начале статьи рассмотрение соотносительности *объекта* и *предмета* научной деятельности с прочими ее структурными моментами приведем в схематичном и неполном варианте. Выведем из нашего обозрения такие элементы, как *цель* и *внешние условия*, первый – как неопределенный однозначно в отношении научно-познавательной деятельности, второй – как несущественный для онтологической трактовки деятельности. Технология, понимаемая как взаимосвязанные средства, способы и формы деятельности, уже освещена в нашем рассуждении. Актуально отношение продукта деятельности к субъекту, объекту и предмету. Продукт научно-познавательной деятельности можно видеть в двух аспектах. Аспект практики проявляет в нем вещи, полезные с точки зрения бытовых и иных потребностей общества, и не акцентирован на изменении познающего субъекта, происходящем в процессе исследования. Аспект науки, напротив, акцентируется на этом изменении. В научном аспекте продукт научно-познавательной деятельности – это образ мира, измененный в процессе исследования [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Габай, Т. В.** Учебная деятельность и ее средства / Т. В. Габай. – М. : Изд-во МГУ, 1988.
2. **Капра, Ф.** Скрытые связи ; пер. с англ. / Ф. Капра. – М. : София. – 2004.
3. **Матурана, У.** Древо познания / У. Матурана, Ф. Вареля ; пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001.
4. **Леонтьев, А. Н.** Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та, Сер. «Психология». – 1979. – № 2.

**КРИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И НАУКА:
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ**

В. В. Копейн (Кемерово)

**CRITICAL TECHNOLOGIES AND SCIENCE:
PROBLEMS AND FEATURES**

V. V. Kopein (Kemerovo)

Methodological and practical aspects of the necessity of development of critical technologies for economy and their interrelation with science and education are considered. Analysis of the formation of the concepts of critical technologies in Russian economical practice is carried out. The role and structural - innovative problems of the energy sector as a critical technology for the transition to a steady economic development are considered.

Key words: *education, modelling, science, methodology, philosophy, modern society.*

За небольшой – с точки зрения истории – период с 1990 по 2005 гг. Россия прошла непростой путь, который сопровождался коренными преобразованиями во всех отраслях экономики, в структуре собственности, общественных и хозяйственных отношениях. Изменения затронули и научно-технический потенциал России; правильнее будет сказать – фактически разрушили его. Этот потенциал, которым обладала страна во времена СССР, восстановить, скорее всего, уже не удастся, да и не нужно. Сегодня главная задача – ускоренными темпами создать в России новый, мощный научно-технический потенциал, базирующийся на уже имеющемся передовом опыте.

Важность инновационных процессов, развитие науки и наукоемких отраслей в современной экономике несомненна, что нашло отражение и в соответствующих законодательных актах, нормативных и регламентирующих документах. В 1996 г. Правительство РФ утвердило перечень приоритетных направлений, состоящий почти из 70 основных рубрик, каждая из которых включала несколько конкретных технологий (более 250). Это гораздо больше, чем, например, в Великобритании, стране с очень высоким научным потенциалом. Однако ни финансовые, ни кадровые возможности России не позволяли создать и реализовать такое количество технологий [2].

Приоритетными направлениями развития науки и техники принято считать тематические области исследований и разработок, которые обеспечивают основной вклад в научно-технологическое развитие и в достижение текущих и долгосрочных социально-экономических целей развития страны. В 1996 г. в России к ним были отнесены следующие:

- фундаментальные исследования;
- информационные технологии и электроника;
- производственные технологии;
- новые материалы и химические продукты;
- технологии живых систем;

Еще раз подчеркнем, что сегодня в России необходимость выработки перечня критических технологий стала особенно острой. Как показывает исторический опыт СССР, России, развитых стран, критические технологии группируются в ряд основных направлений, которые базируются на фундаментальных исследованиях. В разное время к ним относились информатика, генная инженерия, биотехнологии, информационные технологии, транспортные, экологические, коммуникационные технологии. Применительно к современной ситуации в России, на первое место среди критических технологий следует поставить энергетические технологии, ориентированные на внедрение новых инженерных решений, эффективность и экологичность энергетических процессов. Важным аспектом энергетических технологий является разработка возобновляемых источников энергии. К этому же уровню российских критических технологий, на наш взгляд, необходимо отнести информационные и транспортные технологии, а также технологии, связанные с техникой – машиностроение, металлургию, авиапромышленность и т.д. Не менее актуальна разработка биологических технологий методов, геномной инженерии и т.п. Но все же основной целью должно стать опережающее развитие энергетической отрасли, что в результате создаст прочный базис российской экономики, повысит энергонезависимость и энергобезопасность России.

Однако все программные установки по развитию критических технологий требуют системных мер по скорейшему наращиванию собственного научного потенциала, укреплению образовательного комплекса и его адаптации к рыночным условиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Энергетическая** политика России. Обзор 2002 / Международное энергетическое агентство. – Париж, 2002. – 341 с.
2. **Постановление** Правительства РФ от 23.11.1996 № 1414 (с изм. от 30.12.2000) «Об утверждении федеральной целевой научно-технической программы на 1996–2000 гг. «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники гражданского назначения» // Российская газета. – 1996. – 17 дек. – № 240.
3. **Указ** Президента РФ от 10.01.2000 № 24 «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – 18 янв. – № 11.
4. **Распоряжение** Правительства РФ от 10 июля 2001 г. № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.)» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 30 июля. – № 31. – Ст. 3295.
5. **Распоряжение** Правительства РФ от 19.01.2006 № 38-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.)» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 30 янв. – № 5. – Ст. 589.

УДК 37.0 + 371

ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ ГАРМОНИИ

В. С. Ежов (Новосибирск)

A PHILOSOPHIC-AESTHETICAL DISCOURSE UPON THE TRANSCENDENCE OF HARMONY

V. S. Ezhov (Novosibirsk)

The modern changes in the Russian society have made urgent the problem of person's activation in terms of comprehending and harmonizing the transformations of social reality. An important role in the historical context is acquired by the development and enrichment of the aesthetic culture of the person, its consciousness.

Key words: *value, philosophy, philosophy of education, formation of a society, education.*

Современные изменения в российском обществе актуализировали проблему активизации личности в осмыслении и гармонизации преобразований социальной реальности. Важную роль в историческом контексте приобретает развитие и обогащение эстетической культуры человека, его сознания.

В эстетической науке исследовательский интерес в методологическом плане выражается в освоении конкретных форм пространственно-временного континуума, вызывающего формирование эстетической позиции.

Субъект в своей практической деятельности выявляет и непосредственно соотносит эстетически значимые объекты и явления действительности с собственными потребностями и интересами. При восприятии выразительных форм бытия гармоническое освоение пространственно-временного континуума вызывает глубокий, целостный эмоциональный отклик у субъекта эстетической деятельности. «Возможно, что существуют определенные законы развития представлений о гармонии, законы продвижения познания по пути приближения к вершинам гармонии» [2, с. 104]. Познавательный интерес к структуре гармонии формирует в эстетическом сознании субъекта (в относительном разделении) уровни образных и вербальных моделей. В этом плане «дискурсивная целостность» воспринимаемого объекта в социокультурной традиции означает понятийную и логическую деятельность в противовес бытию непосредственно чувственному, интуитивно-созерцательному. Разумеется, творческое мышление субъекта эстетической деятельности выражает различный материал тезауруса при отражении природных и социальных реалий. Например, открытым остается вопрос об историческом познании гармонии: неясно, происходит ли это логически обоснованно или является результатом неосознанного поиска – ведь, как известно, познание закономерностей (нередко интуитивно открытых) опережало их осознанно-логическое постижение. В интуиции понимают как фактор адекватного отражения действительности, представлены цели и результаты предварительной мыслительной деятельности, которая в сознании проявляется как интенциональ-

Соотношение – определенная ценностная позиция человека, подразумевающая утверждение гармонии с действительностью, происходящее благодаря учету социальных потребностей и интересов. Итак, соответствие – это уровень отношения человека к миру вещей, мере их адекватного потребления и значимости в исторической практике [4, с. 113–156].

Следует отметить, что соотношение природных и социальных процессов далеко не гармонично. В то же время, давно известен всеобщий концептуальный принцип «единства противоположностей». Целесообразный порядок бытия открывается субъекту в опыте эстетической деятельности; благодаря этому опыту он постигает, что при условии соразмерности частей и целого устанавливается согласованность всех действий, а значит, и связь со средой. При этом особенно актуален принцип своевременности в проявлении и утверждении гармонии; то есть все нужно делать вовремя, в том числе и в решении социальных проблем.

Вообще, соответствие противоположностей – необходимая предпосылка гармонии. Системный характер соответствия являет преемственность между новым и старым, причем возникновение гармонии возможно при разрешении противоречий. «Гармония понимается нами как соразмерность материи (устойчивости) и движения (изменчивости) вообще, поэтому различие статической и динамической эстетической гармонии есть только различие уровня статики и динамики воспринимающего и воспринимаемого объекта» [3, с. 73].

Полное разрешение противоречий – определяющее условие гармоничного развития эстетической целостности. Характер гармонии и форму выражения (вид, облик, образ жизни во всеобщей и частной жизнедеятельности) нужно рассматривать в динамическом соответствии старого и нового, как условие единства многообразия в социальной среде. Симметрия формирует условия бесконфликтного разрешения противоречий, вызывая последовательное и равномерное их устранение. Она соизмеряет и координирует систему связи частей и целого. Ритм определяет динамику процессов (в том числе социальных), утверждает повторяемость и относительность формообразования. В субъективном плане ритм переживается как смена эмоционального напряжения и его разрешения.

Таким образом, познание целесообразной сущности гармонии в целенаправленной практике человека плодотворно отражается в его социализации, поиске эстетически оптимальных форм жизнедеятельности, утверждении порядка, который будет соответствовать «законосообразности мироздания» (А. Н. Деев). Дифференциация проявления временного отношения реального и идеального в мышлении человека способствует в историческом контексте превращению эстетически значимого в рационально осмысленное. Происходит содержательное обогащение дискурсивного мышления человека в процессе познания тайны гармонии и многообразия бытия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бехтерева, Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н. П. Бехтерева. – М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2007.
2. Васютинский, Н. А. Золотая пропорция / Н. А. Васютинский. – СПб., 2006.

3. Деев, А. Н. Категория «гармония». Понимание и история эволюции / А. Н. Деев. – Новосибирск : ЦЭРИС, 1999.
4. Мещеряков, В. Т. Развитие представлений о гармонии в домарксистской и марксистско-ленинской философии / В. Т. Мещеряков. – Л. : Наука, 1981.
5. Разумовский, О. С. Оптимология. Общенаучные и философско-методологические основы / О. С. Разумовский. – Новосибирск : Изд-во ИДМИ, 1999.
6. Яковлев, Е. Г. Совершенство незавершенного / Е. Г. Яковлев // Эстетика. Искусствознание. Религиоведение. – М., 2005.

УДК 37.0

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ФИЛОСОФИИ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. И. Лобанова (Красноярск)

THE AXIOLOGICAL FUNCTION OF PHILOSOPHY AND THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC EDUCATION

N. I. Lobanova (Krasnoyarsk)

In the article, the importance of the axiological function for the development of education, its place and role among other functions of philosophy are investigated. The basic characteristics of the axiological function are revealed.

Key words: *education, development, learning, antinomy of education, value philosophy, philosophy of education.*

Современный мир как никогда динамичен – в основном благодаря стремительному обновлению (и, соответственно, устареванию) информации. Сегодня, когда активно развиваются наукоемкие технологии и внедряются технические достижения, особенно необходимо комплексное философское осмысление разнообразных социально-педагогических проблем, поскольку происходящие в мире информационные, технологические, социальные, культурные изменения требуют соответствующей переоценки в свете жизнеучительской миссии философии.

Череди кризисов в отечественном образовании обострила проблему поиска путей дальнейшего развития системы образования. Философия, реализуя свой духовный потенциал через образовательно-воспитательный процесс, может (и должна) внести вклад в оптимизацию образования. Это возможно благодаря ее аксиологической функции, место которой в системе философского знания мы и попытаемся установить.

Педагогика – это наука о воспитании, социализации и образовании детей, передачи им знаний, опыта и умений. Философия же придает всему этому смысл, то есть помогает учителю и ученику понять, для чего следует воспитывать, социализировать, обучать. Через собственные категории и понятия она раскрывает предельные смыслы человеческих действий и их предназначение, придавая всему, с чем она связана, ценностный, аксиологический акцент. Именно это, по мнению В. Виндельбанда [1, с. 278], является в наше время главной задачей философии – поиск

ории проповедуя демократические ценности, но в действительности отказывая им в самоценности [10, с. 244].

Взгляд на философию «прежде всего как на инструмент» [9], которым человек может управлять, как хочет, в корне неверен, потому что философия – это, прежде всего, мудрость, цель которой – управлять и наставлять, исправляя заблуждения. Проблема определения статуса философии – мудрости, царицы наук и искусств или же всего лишь инструмента – является частным вопросом более общей проблемы человеческого существования, которую Э. Фромм определил так: быть (являться) или иметь (обладать) – когда человек свою духовную несостоятельность, творческую нераскрытость компенсирует обладанием теми или иными вещами, постепенно сам превращаясь в вещь. Современный человек, ощущая себя как вещь, все действительно самоценное, с чем он соприкасается, также превращает в вещь. Из человека творящего, занимающего активную жизненную позицию, то есть творца самой жизни, он превращается в пассивного обладателя вещами, которые в действительности сами им обладают; таким образом, происходит подмена ценностей и понятий [11, с. 487]. Впервые эта проблема была сформулирована И. Кантом: отношение того, что есть индивид сам по себе, и того, чем он представляется, является проекцией отношения вещи-в-себе (бытия) к явлению (кажимости), где индивид-личность – это вещь-в-себе, взятая независимо от всего и осознающая себя, а представление о личности (общественное мнение) – это явление, неспособное проникнуть и понять истинную сущность личности. Таким образом, личность обладает бытийственностью (понятия «явление» и «являться» имеют абсолютно противоположные друг другу значения: первое обозначает вещь как кажимость – то, что видится со стороны, но чего нет на самом деле, а второе выражает истинную сущность вещи в действии – действительно существует только то, что движется, самосозидается, в этом случае движение выступает как основа развития, ее бытийственность), а все внешнее, не имеющее отношение к подлинной сути индивида, представляется (то есть обладает кажимостью). А чтобы действительно быть, а не казаться, нужно жить, воплощая свое царственное человеческое достоинство в своем призвании и талантах, иметь смелость самостоятельно мыслить и нести ответственность за все, что делаешь [12, с. 442].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Виндельбанд, В.** Гельдерлин и его судьба / В. Виндельбанд // Избранное. Дух и история. – М. : Юристъ, 1995. – 593 с.
2. **Мамардашвили, М. К.** Сознание и цивилизация / М. К. Мамардашвили. – М. : Наука, 1997. – 426 с.
3. **Гессен, С. И.** Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 498 с.
4. **Образование** в современном мире : материалы круглого стола / Вопросы философии. – 1992. – № 9. – С. 5–24.
5. **Гершунский, Б. С.** Философия образования / Б. С. Гершунский. – М. : Совершенство, 1998. – 605 с.
6. **Миронов, В.** Проблемы образования в современном мире и философия / В. Миронов // Отечественные записки. – 2002. – № 2. – С. 76–83.

7. **Философия** и социогуманитарное образование в современных условиях : обзор материалов конф. / Вестн. МГУ. Сер.7 (Философия). – 2003. – № 6. – С. 119–125.
8. **Слущкий, В. И.** Философия образования М. Бубера / В. И. Слущкий // Педагогика. – 2000. – № 8. – С. 69–77.
9. **Юлина, Н. С.** Педагогическая стратегия философии для детей / Н. С. Юлина // www.Философия для детей.ru
10. **Маркузе, Г.** Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : Рефл-Бук, 1994. – 343 с.
11. **Фромм, Э.** Иметь или быть? / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2004. – 694 с.
12. **Кант, И.** Первое введение в критику способности суждения / И. Кант // Критика способности суждения. – СПб. : Наука, 1998. – 671 с.

УДК 37.0 + 316.3/4

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

А. К. Скепкина (Барнаул)

THE ROLE OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN FORMING STABILITY OF THE SOCIETY

A. K. Skepkina (Barnaul)

The article is devoted to the role of historical science in the process of formation of historical consciousness as one of the primary factors of humanitarization of modern education.

Key words: *development, modern society, formation of a society, historical consciousness, safety.*

В процессе преподавания истории решаются многообразные задачи: образовательные, познавательные, воспитательные, мировоззренческие, благодаря чему обеспечивается гуманитаризация образования в вузах. Одним из важнейших факторов гуманитаризации образования является формирование исторического сознания у студентов. Именно историческая наука – с ее широким арсеналом средств и методов познания исторической реальности – призвана сформировать у будущих специалистов широкое представление об историческом прошлом, историческом настоящем и прогнозируемом будущем.

В целом, под историческим сознанием в науке понимается система знаний, совокупность представлений, взглядов, традиций, обрядов, обычаев, идей и концепций, посредством которых у индивидов, социальных групп, классов, народов и наций формируется представление о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории и выдающихся деятелях прошлого, о соотношении своей истории с историей других общностей людей и всего человеческого сообщества. Следовательно, историческое сознание – это оценка прошлого во всем его многообразии, характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этносоциальных групп, а также отдельных людей. Общности людей, осмысливая свое прошлое,

ной эпохи. Указанное обстоятельство объективно присуще историческому познанию, однако оно может быть по-разному осознано и применено на практике исследования. Но оказываются возможными случаи, когда ученый субъективно не учитывает (или же сознательно игнорирует) его в исследовательской деятельности, что, на наш взгляд, влечет серьезную деформацию познавательного статуса истории.

Однако задачи исторической науки этим не исчерпываются. Формирование исторического сознания предполагает не только выработку исторических знаний, но и их распространение в массах, чтобы знания стали достоянием людей, вошли в историческое сознание общества. Ведь от состояния исторического сознания зависит степень стабильности общества, его способность к выживанию в критических ситуациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Барг, М. А.** Эпохи и идеи: становление историзма / М. А. Барг. – М. : Мысль, 1987. – 348, [2] с.
2. **Ельчанинов, В. А.** Актуальные проблемы исторического сознания / В. А. Ельчанинов. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2004. – 116 с.
3. **Каменская, Р. А.** Историческое сознание : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Каменская Р. А. – Волгоград, 1999. – 25 с.
4. **Карсавин, Л. П.** Философия истории / Л. П. Карсавин. – СПб. : Комплект, 1993. – 351 с.
5. **Козин, Н. Г.** Познание и историческая наука / Н. Г. Козин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 150, [2] с.
6. **Копосов, Н. Е.** Как думают историки / Н. Е. Копосов. – М., 2001. – 360, [1] с.
7. **Лукиан.** Как следует писать историю. Избранная проза / Лукиан ; пер. и ред. И. Нахова. – М., 1991. – 658, [1] с.
8. **Могильницкий, Б. Г.** Введение в методологию истории / Б. Г. Могильницкий. – М. : Высш. Шк., 1989. – 175, [1] с.
9. **Панюков, А. И.** Историческое сознание: сущность, структура, тенденции развития : дис. ... канд. филос. наук / Панюков А. И. – Красноярск, 1995. – 153, [1] с.

УДК 316.3/4

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ»

С. В. Камашев (Новосибирск)

SOCIO-CULTURAL CONDITIONALITY OF THE CONCEPT OF «SAFETY»

S. V. Kamashev (Novosibirsk)

In the world scientific-cultural heritage, it is possible to find many evidences confirming the fact that already during the antiquity the closest attention was paid to the problems of safety – both of the separate person and the state as a whole. Already in those days, the problem of safety was perceived as one of the major problems in any social structure.

Key words: *modern society, thinking, methodology, safety, culture.*

В мировом научно-культурном наследии можно найти немало свидетельств, подтверждающих тот факт, что еще в эпоху древности самое пристальное внимание уделялось проблемам безопасности – как отдельной личности, так и государства в целом. Уже в те времена проблема безопасности воспринималась как одна из важнейших в любой социальной структуре.

При изучении исторических свидетельств возникновения представлений о безопасности можно обнаружить идеи и концепции, созданные философами и политиками Древнего мира, в которых рассматривались те или иные аспекты безопасности человека, общества и государства. Так, в древнекитайском трактате «Уцзы» в главе «Об искусстве ведения войны» (IV в. до н. э.) высказываются идеи, относящиеся непосредственно к обеспечению безопасности государства. У Ци, автор трактата, отмечал, что для обеспечения безопасности необходимо быть не только хорошо подготовленным в военном отношении, но и вести постоянную работу по повышению гражданской нравственности [13, с. 11].

Древние философы понимали безопасность как выбор безопасного, благополучного жизненного пути для каждого конкретного человека; при этом они исходили из того, что всем людям свойственно в той или иной степени стремление к истине, власти, достатку, добру, справедливости, красоте. Именно поэтому они определяли следующие основные сферы деятельности человека: политическую, экономическую, научную, этическую и эстетическую. В том, как человек реализует эти стремления, философы видели важнейшие критерии для определения его качеств, типов отношений между людьми и миром, взаимоотношений людей на основе достижения гармонии.

В древнекитайском трактате Сыма Цяня «Исторические записки» («Шицзи») отмечается пять способностей человека, от которых зависит его гармоничное развитие: внешний облик, речь, зрение, слух, мышление. Свойство внешнего облика – это «достоинство», которое создает «строгость (поведения)»; свойство речи – «следование (истине)», создающее «аккуратность»; свойство зрения – «острота», создающая «прозорливость»; свойство мышления – «проницательность», порождающая «мудрость» [12, с. 17]. Философы исходили из того, что правильное соотношение «пути счастья» и «пути несчастья» позволяли человеку выбрать безопасный путь своего существования, раскрытия своих возможностей. В античной философии не только предпринималась попытка раскрыть роль безопасности в общественной жизни, но и ставилась проблема взаимосвязи безопасности с хозяйственными и политическими отношениями. Безопасность в те времена трактовалась как защита государства и его граждан от разного рода угроз.

Согласно учению Демокрита, безопасность вызывается необходимостью приспособления человека к условиям жизни и является причиной объединения людей и создания общества для повышения степени защиты каждого [4, с. 285–286]. При этом обязательным условием безопасности существования отдельного человека он считал жизнь в обществе, рассматривая безопасность как неотъемлемый атрибут государства, задача кото-

щим уровнем безопасности, который зависит от степени развития общества (государства). При этом безопасность является обязательным условием развития общества (государства); «безопасный путь» развития общества предполагает развитие системы обеспечения его безопасности, а стабильное развитие общества (государства) предполагает реализацию адекватной системы обеспечения безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Аристотель.** Сочинения : в 4 т. : пер. с древнегреч. / Аристотель. – М., 1984. – Т. 4. – 830 с.
2. **Богданов, А. А.** Тектология: Всеобщая организационная наука : в 2 кн. Кн. 1. – М. : Экономика, 1989. – 106 с.
3. **Гоббс, Т.** Избранные произведения : в 2 т. : пер. с англ. / Т. Гоббс ; вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – 748 с.
4. **История** Древнего мира / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. – М. : Наука, 1982. – Кн. 2. – 576 с.
5. **Канцлер** А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения : сб. / ред. Е. М. Примаков и др. ; М-во иностр. дел Рос. Федерации. – М. : Междунар. отношения, 1998. – 404 с.
6. **Локк, Дж.** Сочинения : в 3 т. : пер. с англ. / Дж. Локк ; ред. и авт. примеч. И. С. Нарский, А. Л. Субботин. – М. : Мысль, 1985. – Т. 3. – 560 с.
7. **Национальные** интересы и проблемы безопасности России : доклад по итогам исследования, проведенного Центром глобальных программ Горбачев-Фонда в 1995–1997 гг. – М., 1997. – 174 с.
8. **Оуэн, Р.** Избранные сочинения : в 2 т. ; пер. с англ. / Р. Оуэн. – М., 1950. – Т. 1. – 416 с.
9. **Пилипенко, В. Ф.** Национальная безопасность Российской Федерации: История. Концепция. Документы : метод. пособие / В. Ф. Пилипенко, Н. В. Ерков ; под ред. Л. Я. Олиференко. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 128 с.
10. **Платон.** Сочинения : в 3 т. : пер. с древнегреч. / Платон ; под общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Асмуса. – М. : Мысль, 1971. – Т. 3, Ч. 1. – 687 с.
11. **Русская идея** / сост. и автор вступ. статьи М. А. Маслин. – М. : Республика, 1992. – 446 с.
12. **Степин, В. С.** Проблема типов цивилизационного развития / В. С. Степин. – М. : РАГС, 2004. – 36 с.
13. **У-Цзы.** Об искусстве ведения войны / У-Цзы ; пер. с древнекит. и примеч. Е. И. Сидоренко ; предисл. Е. Разина. – М. : Воениздат, 1957. – 40 с.
14. **Философский** энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М. : Сов. Энциклопедия, 1989. – 815 с.
15. **Экономическая** безопасность России: общий курс : учеб. / под ред. В. К. Сенчагова. – Изд. 2-е, доп. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

**ПРОЦЕССЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ
(ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

А. Н. Степанова (Новосибирск)

**THE PROCESSES OF VIRTUALISATION AS A FACTOR
OF TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL SPHERE
(PHILOSOPHICAL ANALYSIS)**

A. N. Stepanova (Novosibirsk)

In the article, the innovative means of distant education are described. The structure and technologies of training in virtual communities are considered. The processes of simulation in the educational sphere are described.

Key words: *education, educational knowledge, philosophy of education, formation of a society, culture.*

В настоящее время происходят процессы виртуализации образования. Обсуждение проблем виртуализации идет в рамках такого философского направления, как виртуалистика, основным представителем которого является Н. А. Носов [4, с. 152–164]. Повышение исследовательского интереса к процессам виртуализации связано с появлением нового символического носителя (компьютера) и с усилением процессов симуляции в обществе.

Образовательные технологии эволюционируют в связи с развитием технологий коммуникации. Д. Рид выделяет три этапа в развитии информационных технологий: «широковещательный», «транзакционный» и «групповой» [7, р. 133–136]. Широковещательный принцип характеризуется направлением коммуникационных потоков «от одного ко многим», что соответствует традиционной методике обучения. Транзакционный принцип заключается в коммуникации «от одного к одному», что характерно для индивидуального обучения. Групповой принцип «от всех ко всем» присущ дистанционному образованию. Сегодня можно говорить об интегрирующем этапе развития дистанционного образования, основанном на комплексной виртуально-тренинговой технологии обучения с применением всех известных форм дистанционного образования. На данном этапе среди современных концепций организации дистанционного образования на базе новых информационных средств, несомненно, заслуживают внимания идеи создания мировых и региональных сетевых технологий, а также «единого виртуального кампуса». Сегодня происходит процесс включения общедоступных баз данных и знаний в интегрированные системы связи.

На основе интенсивного внедрения инновационных средств дистанционного обучения происходит создание конкурирующего рынка образовательных услуг. Все это влечет за собой необходимость непрерывного расширения и улучшения качества дистанционного образования. Его формы

Внедрение компьютерных технологий в образовательную сферу приводит к увеличению количества знаков-символов в ней, к симуляции образовательного пространства. В образовательной деятельности людей, в их отношениях друг с другом именно образы, а не реальные вещи начинают играть большую роль. Студенты уже работают не с реальными книгами, а с образами книг на экране монитора. Если научный успех больше зависит от образов, чем от реальных поступков и вещей, если образ более действенен, чем реальность, то можно сказать, что виртуализируется институт науки. В сфере науки происходят процессы симуляции. Наука сейчас является не только предприятием по поиску истины, но также родом языковых игр, состязаний в манипулировании моделями научного дискурса [2]. Это не стоит рассматривать как проявление упадка научной (академической) элиты. Высокая «плотность» научного сообщества не оставляет места и времени для скрупулезной процедуры накопления и представления результатов. Этот дефицит места и времени приводит к тому, что единственно научной, рациональной формой дискуссии становится нелогичная, неструктурированная, но эффективная презентация образа идеи или теории.

Итак, виртуализация образования в современном обществе проявляется во все большей компьютеризации и симуляции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Бондаренко, С. В.** О типизации виртуальных сетевых сообществ образовательной направленности / С. В. Бондаренко ; под общ. ред. А. Н. Кулика // Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития. – М. : Логос, 2003. – С. 399–407.
2. **Иванов, Д. В.** Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. – 96 с.
3. **Моисеева, М. В.** Феномен виртуальных учебных сообществ / М. В. Моисеева, С. Сойферт // Информационное общество. – 2001. – Вып. 4. – С. 51–53.
4. **Носов, Н. А.** Виртуальная реальность / Н. А. Носов // Вопросы философии. – 1999. – № 10. – С. 152–164.
5. **Серветник, О. Л.** Процессы виртуализации как фактор трансформации процесса обучения в вузе / О. Л. Серветник // Сб. науч. тр. СевКавГТУ (Сер. «Гуманитарные науки»). – 2000. – № 4. – С. 22–24.
6. **MacGregor, J.** Collaborative learning: Shared inquiry as a process of reform / J. MacGregor // The changing face of college teaching. New directions for teaching and learning. – San Francisco : Jossey-Bass, 1990. – P. 126–128.
7. **Reed, D.** The law of the pack / D. Reed // Harvard Business Review. – 2000. – P. 133–136.
8. **Trentin, G.** Telematics and on-line teacher training: the POLARIS Project / G. Trentin // Journal on computer assisted learning. – 1997. – P. 261–270.